

уроках читання при описі картин природи, на уроках образотворчого мистецтва та уроках «Я у світі». На уроках природознавства важливе значення для емоційно-естетичного сприйняття природи відіграють спостереження за доквіллям, творчі завдання, що супроводжуються прослуховуванням музичних композицій. Такі форми проведення занять позитивно впливають на емоційну сферу школярів, сприяють розвитку уяви, фантазії, мислення, уваги.

Протягом двох місяців ми залучали дітей до прослуховування спеціально підібраної музики. На кожному окремому занятті ми поєднували музикотерапію з іншими формами психотерапевтичного впливу, зокрема з ігровою терапією, лялькотерапією, природотерапією, арт-терапією, де музика кожен раз і у кожному поєднанні з іншими засобами й формами психотерапевтичного впливу виконувала іншу функцію. У грі – сприяла розвитку комунікативності. При спостереженнях над природними об'єктами, що підлягатимуть майбутньому опису, – релаксаційну функцію. Музика може бути прекрасним фоном і для перебігу зовнішніх мовленнєвих процесів (читання віршів, розповідання, розмірковування, описування). Окрім цього, ми використовували музичні композиції при вигадуванні молодшими школярами казок.

Варто зазначити, що після проведення арт-терапевтичних корекційних занять прояви деструктивних емоційних станів стали менш вираженими. Отже, впровадження інтегративної арт-терапії у практику початкової школи уможливує тотальний вплив на особистість дитини на трьох рівнях: фізіологічному, психічному, сакральному; сприяє розвитку творчої уяви, фантазії, розширенню та корекції емоційної сфери.

ЛІТЕРАТУРА

1. Вікова та педагогічна психологія : [навч. посіб.] / О. Скрипченко, Л. Долинська, З. Огороднійчук та ін. – К. : Просвіта, 2001. – 416 с.
2. Диагностика стилей педагогического общения / Н. Фетискин, В. Козлов, Г. Мануйлов. – М. : Изд-во Института Психотерапии. – 2002. – 490 с.
3. Кандинский В. О духовном искусстве / В. Кандинский. – М. : Архимед, 1992. – 110 с.
4. Кан-Калик В. Учителю о педагогическом общении / В. Кан-Калик. – М. : Просвещение, 1987. – 189 с.
5. Маркова А. Психология труда учителя : [кн. для учителя] / А. Маркова. – М. : Просвещение, 1993. – 192 с.

Марина Тіхонова,

канд. психол. н., доцент,
Луганський національний університет
імені Тараса Шевченка

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПОДРОСТКОВ, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ

З'явлено, що підлітковий вік є «віком ризику» по відношенню до насильства; показано необхідність психологічної підтримки підлітків, які мають травматичний досвід; представлено комплекс діагностичного інструментарію щодо виявлення підлітків, які зазнали насилля та психологічні методи дослідження особистості; розглянуто методи психологічної підтримки та її етапи роботи з підлітками.

Маруна Tikhonova

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF TEENAGERS WHO EXPERIENCED VIOLENCE

The article claims that juvenile age is a 'risk factor' in terms of violence, it proves the necessity of psychological support to teenagers having trauma experience. It presents a set of diagnostic instruments for identification of teenagers who experienced violence and psychological methods of research of personality. It examines the methods of rendering psychological support and stages of work with teenagers.

В настоящее время среди множества проблем, находящихся на стыке медицинских, психологических, педагогических дисциплин, проблема насилия является одной из наиболее актуальных. С одной стороны, это связано с экономическими, социальными, политическими изменениями и кризисами, происходящими в обществе, а с другой – с неоднозначностью трактовки сущности феномена насилия, с трудностями выявления причин, признаков и последствий влияния насилия на развитие личности.

В традиционном понимании насилие представляет собой физическое или сексуальное злоупотребление, однако психологическое давление на личность, ущемление ее прав и интересов, ограничение потребностей и возможностей также рассматриваются как акты насилия [2, с. 38]. Большинство психологов Ф. Е. Василюк [3, с. 123], Н. В. Вострокнутов [4, с. 8], А. И. Захаров [6, с. 144], И. С. Кон [8, с. 60], Р. Д. Лэнг [10, с. 250] едины во мнении, что наиболее тяжелыми являются последствия насилия, перенесенного в детском возрасте, именно дети и оказываются его жертвами. Это во многом объясняется возрастающим уровнем агрессии в обществе, нагнетаемой реальными современной жизни, средствами массовой информации, снижением духовной культуры населения и уязвимостью ребенка в связи с несовершенством медицинской и психолого-педагогической помощи и защиты в кризисных ситуациях.

До недавнего времени проблема насилия над детьми оставалась практически закрытой для обсуждения, что не давало полного представления о её масштабах, в то время как дети могут подвергаться насилию не только в семье, но и в учебном заведении, и со стороны других социальных институтов. Психологи Н. А. Асанова [1, с. 59], Е. М. Черепанова [12, с. 5], С. В. Ильина [7, с. 65] выделяют физическое, сексуальное насилие и психологическое жестокое обращение с детьми.

Наиболее ранимыми к проявлениям любого вида насилия являются дети. Особенно критическим является подростковый возрастной период, который исследователи Н. А. Асанова [1, с. 70], Ю. М. Антонян [2, с. 213] рассматривают «возрастом риска» в отношении насилия. Насилие в этот период, вероятнее всего, окажет более разрушительное воздействие, чем его воздействие в период относительной эмоционально-личностной стабильности. Психологическую поддержку мы рассматриваем как деятельность психолога, сосредоточенную на позитивных сторонах личности подростка.

Основные методы оказания психологической поддержки жертвам насилия включают психодиагностику, психологическое консультирование и психотерапевтическую работу. Первым этапом работы психолога с подростками является психодиагностика. С целью выявления контингента подростков «группы риска» мы использовали следующий диагностический инструментарий: Тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейг, методика определения склонности к отклоняющемуся поведению А. Н. Орел, адаптированный Опросник на выявление посттравматического стрессового состояния (ПТСС) В.Р. Хусейн, С. А. Холкомб; Опросник, определяющий депрессивные переживания в связи с психической (эмоциональной) травмой В. Р. Хусейн, С. А. Холкомб.

С целью выявления наличия психопатических проявлений применялся Патохарактерологический Диагностический Опросник (ПДО) А. Е. Личко, для определения психоэмоционального состояния, потребностей и индивидуальных характеристик – цветовой тест М. Люшера; для исследования типа поведения и характера локализации ответственности – шкала уровня субъективного контроля Д. Роттера; для выделения зон психологического конфликта, сфер наибольшей тревоги, враждебности – рисуночные тесты «Неоконченные предложения» Сакса-Сиднея, «Дом-дерево-человек», «Кинетический рисунок семи».

Интегрировав накопленные в психологии данные [3; 5; 11] с собственным опытом работы школьным психологом и консультантом телефонной службы доверия мы можем сказать: прохождение подростка через чрезвычайные ситуации, где он пребывает в роли жертвы, чревато нарушением в содержании структурных компонентов образа мира. Мы рассматриваем особенности самосознания подростков, пострадавших от насилия, и разрабатываем стратегию психологической поддержки им, исходя из представления о субъективном образе мира человека, который А. Н. Леонтьев определил «ядерным образованием самосознания» [9, с. 252].

Разрушения структурных компонентов образа мира касаются действия двуединого базового механизма бытия и развития личности «идентификация-обособление»: у пережившего насилие ребенка «включается» крайняя негативная форма обособления – отчуждение (от себя, других, мира), и вся активность направляется на защиту себя [10, с. 90]. Типы отчуждения могут быть различны: а) отчуждение от людей и агрессивная активность, направленная на преодоление препятствия любой ценой; б) отчуждение от себя и своих ресурсов, поиск того, кто разрешит ситуацию; в) пассивное, обороняющееся поведение (уход). У всех типов непременно обнаруживаются деформации основных компонентов субъективного образа мира.

Образ мира. Пережитое насилие разрушает представление подростка о жизни и ее ценностях, о своей желанности и жизнеспособности в мире. У такого подростка отсутствует уверенность в том, что он является ценной и жизнеспособной частью бытия.

Образ Я. Подросток ощущает себя «не таким, как другие», плохим, «грязным», бесполезным, недостойным любви; испытывает трудности с самоуважением, самопринятием и доверием к себе.

Образ другого. Другие люди представляются опасными, враждебными. Возникают трудности с доверием: подростки никому не доверяют и отрицают саму возможность обратиться к кому-либо за помощью.

Отмеченные нами особенности образа мира подростков, пострадавших от насилия, определяют задачи и психологическое содержание работы с ними.

Мы выделили следующие этапы психологической поддержки.

1 этап. Создание безопасного пространства, обеспечивающего чувство безопасности.

На начальном этапе психологической работы, все усилия психолога направляются на решение основных задач: создание безопасной среды и конструирование доверительных, «помогающих отношений» [13, с. 66]. Поскольку в ходе соприкосновения с воспоминаниями о насилии неизбежны интенсивные переживания, поэтому чрезвычайно важно организовать специальное пространство. Только в пространстве «внешней рамки», которую подросток ощущает как безопасную, может развернуться «драматизация внутреннего мира личности» [11, с. 21].

Важно, чтобы подросток ощутил пространство комнаты, где он встречается с психологом, как безопасное, прикрывающее и защищающее от опасностей внешнего мира; отыграть темы личного пространства, эго-границ, автономии, а значит – восстановить и реконструировать разрушенный внутренний мир.

2 этап. Работа по восстановлению чувств и отреагированию травматического опыта, пробуждающая у подростков веру в возможность позитивного будущего. Цель занятий данного этапа – осмысление себя в контексте собственной жизни; в контексте психологического времени личности, включающем психологическое прошлое, настоящее и будущее

3 этап. Работа с негативными переживаниями. Результатом становится освобождение внутреннего пространства. Для этого использовалась техника идентификации – отчуждения, которая заключается в выражаемом психологом обесценивании негативных отношений подростка, на фоне предшествующего использования техники идентификации. Депривация потребности в положительных эмоциях создает у подростка психологическое напряжение, которое способствует актуальному переживанию и переосмыслению негативных отношений к себе и окружающему миру в ситуации взаимодействия с психологом.

4 этап. Принятие своего «Я»: принятие ценности себя и своей жизни (позиция «Я – ценность, доверенная самому себе»); осознание себя как необходимой частью жизни.

5 этап. Расширение внешнего пространства. Изменение отношений к окружающим людям (позиция «Я – один из людей») и способов взаимодействия с ними. Цель занятий – отреагирование эмоций, связанных с отношением к себе; рефлексия индивидуальных потребностей и отношений с другими людьми.

6 этап. Освоение новых жизненных ролей и моделей поведения. Обретение уверенности в своих силах.

7 этап. Готовность к переменам за пределами переходного пространства, в реальной жизни.

Обязательным аспектом поддержки подросткам является психологическое консультирование по разъяснению их основных прав: права на неприкосновенность; права на защиту своей чести; права доверять своим чувствам; права говорить «нет» взрослым; права на получение помощи. Изучение психологических особенностей подростков, переживших насилие, разработка программ психологической поддержки и помощи являются востребованными в практике в настоящее время. Мы понимаем, что представленная модель психологической поддержки подростка – жертвы, не исчерпывает всех проблем связанных с насилием и нуждается в дальнейшей теоретической и эмпирической проработке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асанова Н. Жертвы сексуального злоупотребления / Н. Асанова // Прикладная психология и психоанализ. – 1997. – № 3. – С. 59 – 71.
2. Антонян Ю. Насилие в семье / Ю. Антонян, И. Горшков, З. Зулкарнеев, А. Сапрунов. – М., 1999.
3. Василюк Ф. Психология переживания : анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Василюк. – М., 1984.
4. Вострокнутов Н. Типология делинквентного поведения детей и подростков социально-средовые, эмоционально-личностные и психопатологические факторы риска / Н. Вострокнутов // Социальная дезадаптация нарушения поведения у детей и подростков. – М., 1996.
5. Дети социального риска и их воспитание / под науч. ред. Л. Шипицыной. – СПб., 2003.
6. Захаров А. Предупреждение отклонений в поведении ребенка / А. Захарова. – СПб., 1997.
7. Ильина С. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств / С. Ильина // Вопросы психологии. – 1998. – № 6. – С. 65 – 74.
8. Кон И. Сокращение детей и сексуальное насилие / И. Кон // Педагогика. – 1998. – № 5. – С. 58 – 66.
9. Леонтьев А. Образ мира / А. Леонтьев // Избранные психологические произведения. – М., 1983. – С. 251 – 261.
10. Лэнг Р. Расколотое «Я». – СПб., 1995.
11. Мэнделл Дж. Групповая психотерапевтическая работа с детьми, пережившими сексуальное насилие / Дж. Мэнделл, Л. Дамо. – М., 1998.
12. Черепанова Е. Саморегуляция и самопомощь при работе в экстремальных условиях / Е. Черепанова. – М., 1995. – С. 5 – 55.